

Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

02(15) февраля

Лк.2:22-40

«А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных.

Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня.

И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля.

Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий,- и Тебе Самой оружие пройдет душу,- да откроются помышления многих сердец.

Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она в то время, подойдя, славилу Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме.

И когда они совершили всё по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет.

Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем».

По закону Моисееву, родители на 40-ой день приносили в храм своих первенцев-мальчиков для посвящения Богу. Закон этот был установлен в память избавления первенцев израильских от поражения в ночь исхода евреев из Египта. При этом полагалось, чтобы мать приносила жертву: годовалого агнца и молодого голубя или горлицу; если же она была не в состоянии принести агнца, то от нее требовались две горлицы или два молодых голубя. Пресвятая Дева Мария могла принести в Иерусалим только последнюю жертву.

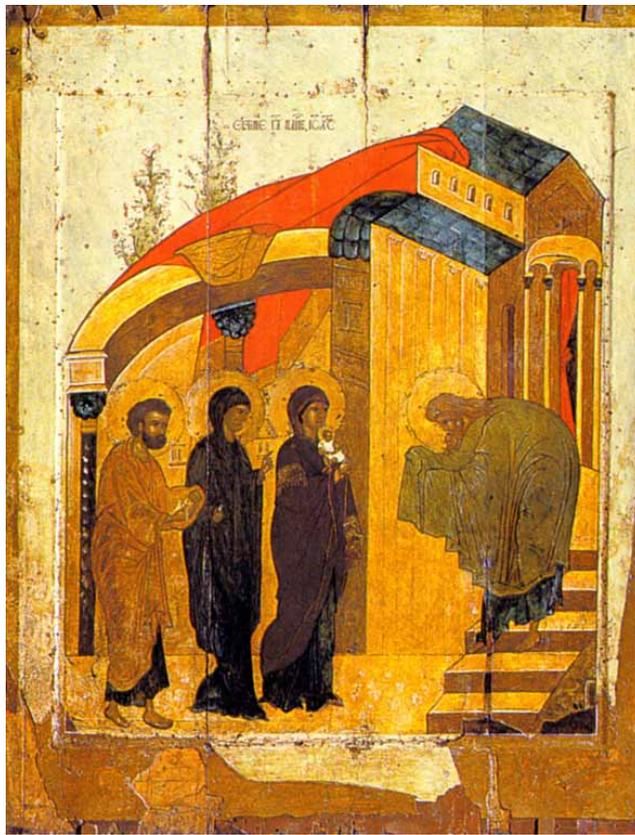
В это время в Иерусалиме жил старец, по имени Симеон. По преданию, это был один из 72 учёных толковников-переводчиков, которым египетский царь Птолемей II (285—247 гг. до Р.Х.) поручил перевести Священное Писание с еврейского языка на греческий. Переводя книгу пророка Исайи и прочитав слова *«Се Дева во чреве приимет и родит Сына»*, Симеон подумал, что это явная описка и вместо «Дева» должно стоять «Жена», и посчитал своим долгом исправить текст. Но ангел Господень остановил руку святого Симеона и уверил его, что он не умрёт, пока не убедится в истинности пророчества. За неверие Симеон был наказан томительным ожиданием. Он жил невероятно долго – более 300 лет! И вот настал день, когда, по внушению Духа Святого, святой Симеон пришёл в храм. В тот день Мария с Иосифом принесли в храм Младенца Иисуса. Симеон вышел навстречу Богомладенцу и принял Его на руки, почему мы и называем его Богоприимцем.

Само славянское слово «сретение» означает «встреча», встреча Господа с человечеством в лице праведного Симеона. Встреча Израиля с явившимся Спасителем, встреча Ветхого Завета с Новым. Стоя на пороге Нового Завета, переступить который ему не дано, Симеон произносит от лица ветхозаветного человечества слова, ставшие молитвой и повторяющиеся за каждой Вечерней: *«Ныне отпускаешь Ты с миром слугу Твоего, исполнив слово Твое, Владыка, ибо видели очи мои спасение Твое, уготованное Тобою для всех народов – свет для просвещения язычников и славу народа Твоего Израиля»* (пер. С. Аверинцева).

Даже ученики Иисуса не сразу поняли, что Иисус – Мессия, но старец, олицетворяющий Ветхий Завет, знал это с самого начала. И, прозревая ту борьбу, которая развернется вокруг учения Христа, старец Симеон сказал юной Марии: *«... из-за Него будут спорить в народе: одни спасутся, а другие погибнут. А Тебе Самой душу рассекает меч...»*. Эти слова будут сопровождать весь крестный путь Богоматери: от обagrившихся кровью невинных младенцев ночных улиц Вифлеема до страшного холма со зловещим названием Голгофа («Череп»).

Тут же была одна 84-летняя вдова, Анна, дочь Фануилова. Более 60-ти лет вдовства своего она посвящала посту и молитве, и не отходила от храма. Конечно, она не могла не знать Пресвятой Девы Марии, и, может быть, была одною из собеседниц Ее отрочества. Подошла и она; стала благословлять Господа, и говорить, что все ожидающие избавления в Иерусалиме найдут Избавителя в этом Младенце

Таково основное содержание и смысл праздника Встречи-Сретения, завершающего собой цикл рождественских торжеств и воспоминаний, посвященных прославлению явившегося в мир Богочеловека Иисуса Христа.

Сретение Господне

Кончается трагедия богооставленности Ветхого Завета и языческого мира, но начинается новая трагедия: начинается крестный путь Бога, ставшего человеком. Он родился умирать ради нас. Но и мы - участники крестного пути. Вот то, о чем говорит нам сегодня этот светлый и такой грозный праздник Сретения Господня.

Мы сейчас вступаем в недели, подготовляющие нас к Великому посту, ведущие нас к Страстной неделе, Воскресению. Мы должны пройти вновь и вновь весь этот путь жизни Церкви, жизни Христа, и осуществить его во всей нашей жизни, вне храма, везде, всюду, где бы мы ни были. Аминь.

Из проповеди митрополита Антония Сурожского
на Сретение Господне

Когда Она в церковь впервые внесла
Дитя, находились внутри из числа
людей, находившихся там постоянно,
Святой Симеон и пророчица Анна.

И старец воспринял Младенца из рук
Марии; и три человека вокруг
Младенца стояли, как зыбкая рама,
в то утро, затеряны в сумраке храма.

Тот храм обступал их, как замерший лес.
От взглядов людей и от взоров небес
вершины скрывали, сумев распластаться,
в то утро Марию, пророчицу, старца.

И только на темя случайным лучом
свет падал Младенцу; но Он ни о чем
не ведал еще и посапывал сонно,
покоясь на крепких руках Симеона.

А было поведено старцу сему,
о том, что увидит он смертную тьму
не прежде, чем Сына увидит Господня.
Свершилось. И старец промолвил: «Сегодня,
реченное некогда слово храня,
Ты с миром, Господь, отпускаешь меня,
затем что глаза мои видели это
Дитя: Он — Твое продолженье и света
источник для идолов чтящих племен,
и слава Израиля в Нем». — Симеон
умолкнул. Их всех тишина обступила.
Лишь эхо тех слов, задевая стропила,
кружилось какое-то время спустя
над их головами, слегка шелестя
под сводами храма, как некая птица,

что в силах взлететь, но не в силах спуститься.

И странно им было. Была тишина
не менее странной, чем речь. Смущена,
Мария молчала. «Слова-то какие...»
И старец сказал, повернувшись к Марии:

«В лежащем сейчас на раменах Твоих
паденье одних, возвышенье других,
предмет пререканий и повод к раздорам.
И тем же оружием, Мария, которым
терзаема плоть Его будет, Твоя
душа будет ранена. Рана сия
даст видеть Тебе, что сокрыто глубоко
в сердцах человеков, как некое око».

Он кончил и двинулся к выходу. Вслед
Мария, сутулясь, и тяжестью лет
согбенная Анна безмолвно глядели.
Он шел, уменьшаясь в значеньи и в теле
для двух этих женщин под сенью колонн.
Почти подгоняем их взглядами, он
шел молча по этому храму пустому
к белевшему смутно дверному проему.

И поступь была стариковски тверда.
Лишь голос пророчицы сзади когда
раздался, он шаг придержал свой немного:
но там не его окликали, а Бога

пророчица славить уже начала.
И дверь приближалась. Одежд и чела
уж ветер коснулся, и в уши упрямо
врывался шум жизни за стенами храма.

Он шел умирать. И не в уличный гул
он, дверь отворивши руками, шагнул,
но в глухонемые владения смерти.
Он шел по пространству, лишенному тверди,

он слышал, что время утратило звук.
И образ Младенца с сияньем вокруг
пушистого темени смертной тропею
душа Симеона несла пред собою

как некий светильник, в ту черную тьму,
в которой дотоле еще никому
дорогу себе озарять не случалось.
Светильник светил, и тропа расширялась.

Тропарь Сретения Господня, глас 1

Радуйся, Благодатная Богородице Дево,/ из Тебе бо возсия Солнце Правды,
Христос Бог наш,/ просвещающий суция во тьме./ Веселися и ты, старче праведный,
приемый во объятия Свободителя душ наших,// дарующаго нам воскресение.

Кондак Сретения Господня, глас 1

Утробу Девичу освятивый Рождеством Твоим/ и руке Симеоне
благословивый,/ якоже подобаше, предварив,/ и ныне спасл еси нас, Христе Боже,
но умири во бранех жительство// и укрепи люди, ихже возлюбил еси, Едине
Человеколюбче.

*Величаем Тя, Живодавче Христе, и чтим Пречистую Матерь Твою,
Еюже по закону ныне// принеслся еси в храм Господень.*